

За двадцать лет, естественно, у императора Цзинфэна было достаточно времени, чтобы вырастить нового талантливого полководца.

В Ханьцзине было немало семей военных чиновников, таких как семьи Коу и Кань — обе с блестящими боевыми заслугами. Однако в этом поколении Кань Чжуи, хоть и была командиром столичной охраны, была женщиной, и императрица не позволила бы ей вести войска на поле боя. Что касается семьи Коу, то Коу Янь внешне походил на военного, но на самом деле он честно сдал гражданские экзамены и занял второе место.

Шесть министерств в течение ночи провели совещание, подготовили доклад и подали его. Свет в Чертоге Чэнхэ не гас всю ночь.

Чжан Дэфу вышел с императорским указом. Гражданские и военные чиновники, а также Цинь и Кань, узнавшие новость и поспешившие явиться, преклонили колени перед Чертогом Чэнхэ.

Когда он закончил зачитывать, все присутствующие выглядели так, словно в них ударила молния.

Император Цзинфэн издал указ: назначить наследника герцога Динго, Цинь Яня, помощником командующего Западной границы. Также из семей Кань и Коу были выбраны два военных чиновника, назначены левым и правым заместителями генерала, чтобы совместно с Цинь Янем командовать стопятидесятитысячными гарнизонными войсками Ханьцзина и прилегающих округов. Через два дня выступить на северо-западную границу, чтобы отразить Цзиньчи.

Маленький детёныш, которого герцог Динго так оберегал, всё же отправился на войну.

Представители знатных кланов во главе с Ши Гунпином не могли понять: судя по отношению императора Цзинфэна на протяжении многих лет, он, казалось, не хотел позволить Цинь Яню иметь военную власть. Почему же теперь он выпускает тигра обратно в горы?

Среди сотен чиновников было немало противников, но все они были подавлены императором Цзинфэном.

Накануне отправки император Цзинфэн вызвал Цинь Яня в боковой зал.

В представлении Цинь Яня этот государь всегда был очень занят: либо просматривал доклады, либо обсуждал дела с сановниками.

Теперь, когда он полулежал, закрыв глаза, на подушке, Цинь Янь заметил, что тот, как и его дед, уже седел у висков, его лицо больше не было молодым, оно даже казалось исхудавшим и измождённым.

— Хэчжоу, ты ведь таишь обиду на меня за то, что я отправил тебя командовать войсками на северо-запад?

Цинь Янь опустил взгляд:

— Ваш слуга не смеет.

Император Цзинфэн приподнялся, слегка потянув уголки губ, будто пытаясь улыбнуться ему, но не смог, лишь сделал свой голос ещё мягче.

Его взгляд рассеянно блуждал в пустоте:

— Я часто думаю: что же нужно сделать, чтобы считаться хорошим императором?

— Ранний подъём и поздний отбой, ежедневное напряжение всех сил — разве это делает императора хорошим?

Цинь Янь молча слушал, не отвечая.

— Когда меня возвели на этот трон, никто не спросил, хочу ли я этого и смогу ли я быть хорошим императором. — Он снова перевёл взгляд на Цинь Яня и медленно произнёс:

— Не знаю, помнишь ли ты, но ещё при жизни вдовствующей императрицы говорила, что ты очень похож на меня.

Цинь Янь слегка вздрогнул.

— Не внешне, а характером, происхождением и даже положением. — Император Цзинфэн сделал паузу. — Ханьцзин долго держал тебя в заточении. Теперь я позволю тебе взглянуть на северо-западную границу. Когда ты увидишь безбрежные просторы северо-запада, ощутишь ветер с предгорий Хэлань, испьешь воды озёр степи, и снова вспомнишь этот прогнивший Ханьцзин — я хочу посмотреть, сделаешь ли ты иной выбор.

Когда Цинь Янь вышел из бокового зала, уже полностью стемнело.

Он медленно шёл по дворцовой дороге, размышляя в оцепенении: возможно, он никогда по настоящему не понимал этого императора Даюаня.

В день, когда Цинь Янь повёл войска в поход, облачённый в доспехи и сидя верхом на лошади, он обернулся, окинув взглядом чёрную от воинов массу.

Солдаты не знали, на что смотрит этот молодой генерал.

В конце концов, Цинь Янь так и не увидел того, кого надеялся увидеть.

Он слегка закрыл глаза, повернулся и отдал приказ сниматься с лагеря.

Ханьцзин, да и весь Даюань в целом, не верили в успех этой военной кампании. В конце концов, нелепые выходки Цинь Яня были у всех на виду, он даже не бывал на настоящей войне. Они думали, что наследник Цинь, едва попав на поле боя, струсит, после чего его отправят обратно в Ханьцзин, а вместо него пошлют более надёжного полководца.

В первый месяц Цинь Янь не сумел получить преимущества над народом Цзиньчи и лишился руки.

Во второй месяц Цинь Янь, с ещё не до конца зажившей рукой, облачился в доспехи и вышел на поле боя. Сражался с народом Цзиньчи на равных, обе стороны отступили на тридцать ли.

В третий месяц Цинь Янь применил тактику обходного манёвра, перехитрив вражескую армию, и отбросил их на двадцать ли за хребет Хэлань.

Когда пришли известия о победе, с тех пор в Даюане больше никто не осмеливался упоминать о легкомысленном поведении наследника Циня.

Однако, даже несмотря на постоянные победы, народ Цзиньчи становился всё более упорным и бесстыдным.

Они отправили людей для мирных переговоров с Даюанем, даже подписали соглашение о прекращении огня, а затем всего через несколько дней перегруппировались и атаковали, воспользовавшись расслабленностью лагеря Западной границы.

После нескольких таких инцидентов Цинь Янь тоже не смел расслабляться, постоянно находясь в напряжении, будучи неспособным ни отпустить ситуацию, ни отступить. Военные действия постепенно зашли в тупик.

В Ханьцзине все ругали Цзиньчи за бесстыдство, но что поделать — тысячи ли разделяли их, нельзя было надеяться, что брызги плевков целого города утопят народ Цзиньчи. Оставалось лишь уповать на неожиданно проявившего себя наследника Циня, чтобы он поскорее закончил войну и вернулся домой.

Незаметно наступило лето двадцатого года правления под девизом Цзинфэн.

Несколько дней подряд стояла ясная погода, и жители Ханьцзина подумали, что наконец-то дождалась хороших дней. Не ожидали они, что это лишь уловка Небесного Владыки. Более сильный и затяжной дождь обрушился на Ханьцзин ночью и не прекращался четыре дня подряд. За исключением укрепленных водных каналов в западной части города, дамбы крепостных рвов в трёх других местах Ханьцзина были переполнены, речные воды хлынули внутрь, затопив часть домов.

Сотрудники Министерства работ, под гневным взором императора Цзинфэна, день и ночь откачивали воду, укрепляли дамбы. Даже обычно ленивый Ши Гунпин, держа зонт, выдержал две бессонные ночи, после чего «заболел» и вернулся в свою резиденцию на поправку, оставив мелких служащих Министерства работ суетиться.

После того как несколько партий мастеров выбились из сил, наводнение наконец удалось остановить.

Император Цзинфэн находился в Чертоге Чэнхэ, просматривая доклады, присланные из регионов, и его лицо постепенно омрачалось.

Группа сановников стояла внизу, все опустили головы, не смея даже громко дышать, безмолвствуя.

Внезапно император Цзинфэн смахнул все доклады на пол и в гневе воскликнул:

— В Цзянчэне, Цзинчжоу и Хэнъяне наводнения не прекращаются, большая часть домов и плодородных полей затоплена, а местные власти скрывали и задерживали отчёты, подвергая жизни людей опасности! Они недостойны быть моими чиновниками! Недостойны быть отцами народа!

Он прошёлся взад-вперёд, заложив руки за спину, затем сказал:

— Министр финансов, говори!

Министр финансов сделал шаг вперёд и невозмутимо произнёс:

— Ваше Величество, самое срочное сейчас — быстро собрать серебро и зерно, отправить в пострадавшие районы, сначала устроить беженцев, а одновременно направить людей на ремонт каналов и отвод воды. Иначе, если дожди будут продолжаться, тушить пожай, подбрасывая хворост, бесполезно. В чрезвычайных обстоятельствах нужны чрезвычайные

меры. Что касается привлечения к ответственности, я осмелюсь предложить оставить это на потом.

Император Цзинфэн окинул взглядом помост. Кроме министра финансов, все остальные сановники стояли с бледными лицами, не произнося ни слова.

Гнев императора Цзинфэна нарастал:

— А остальные что?! Все онемели? Обычно в борьбе за заслуги вы все проворнее любого!

В такое время тот, кто высунется первым, легко может попасть под гнев Сына Неба.

Император Цзинфэн посмотрел на Ши Гунпина:

— Ши Гунпин, говори!

Застигнутый врасплох, Ши Гунпин, ещё не успев подготовить ответ, вышел из ряда гражданских чиновников и, дрожа, произнёс:

— Ваш слуга... Ваш слуга считает, что министр финансов совершенно прав. Министерство работ... Министерство работ, естественно, полностью поддержит строительство каналов, оказание помощи народу...

Император Цзинфэн прищурился:

— Ходят слухи, что ты, руководя строительством каналов, заболел. По-моему, ланчжун Ши чувствует себя прекрасно.

Услышав это, Ши Гунпин ещё больше заволновался и начал заикаться:

— Ваш слуга... Ваш слуга...

Император Цзинфэн нетерпеливо перебил его:

— Военные действия на северо-западе зашли в тупик, неизвестно, чем обернутся. Казна должна быть сохранена на случай непредвиденных обстоятельств на фронте. Поступим, как предложил министр: срочно подготовьте план, все дворцы и министерства сократят расходы, сначала выделяют часть серебра для помощи пострадавшим. Министерство работ мобилизует людей для оказания помощи и вскоре отправится в три региона для ликвидации последствий.

— Да.

Внутренние проблемы и внешние угрозы — казалось, весь город Ханьцзин погрузился в тень.

В этот день Пэй Чоу снова проходил мимо Западных ворот и увидел, что стражи столичной охраны у ворот вступили в спор с кем-то, в толкотне повалив женщину на землю.

— Пошла, пошла! Сколько раз говорить, это у подножия столицы, императорский город Ханьцзин! Беженцев не принимаем!

Женщина была в лохмотьях, её матерчатые туфли уже протёрлись. Упав на землю, она не поднялась, лишь подняла голову и в оцепенении уставилась на величественную городскую стену, не произнося ни слова.

На дороге за ней также были другие беженцы, столь же исхудавшие, около тридцати человек, собравшиеся небольшими группами. Увидев, что у неё не вышла ничего добиться от стражей столичной охраны у ворот, они тоже притихли, не смея пошевелиться.

— Папа, я голоден! Не ел уже несколько дней, папа...

Ребёнок, прижатый к груди взрослым, хныкал, на его грязном лице текли слёзы.

Отец ребёнка обыскал всё своё тело, но так и не нашёл ни крошки еды. Увидев, что у обочины растёт пучок травы, он сорвал несколько белых нежных корешков и сунул их в руку ребёнку.

Остальные беженцы, увидев это, тоже устремились туда.

Начальник стражи у ворот хотел окрикнуть их, но, видя, как они наперегонки рвутся вперёд, стиснул зубы и сделал вид, что ничего не замечает.

Исправлены числовые значения (например, "стодпятидесятитысячными" на "стопятидесятитысячными"), убраны лишние кавычки в диалогах, вся прямая речь оформлена через длинное тире с соблюдением правил (пустые строки до и между репликами). Термины из глоссария использованы корректно.

<http://bllate.org/book/15464/1368202>